

УДК 342.92

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/144-151>

РЕФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

К. В. Давыдов

*Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирский государственный университет экономики и управления*

REFORMS OF MODERN ADMINISTRATIVE LAW IN RUSSIA: SOME TENDENCIES

K. V. Davydov

*Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk State University of Economics and Management*

Аннотация: проведен анализ ключевых тенденций реформирования таких главных элементов системы административного права России, как позитивное публичное управление, административно-деликтное право, административное судопроизводство. Сделан вывод о неуниверсальности и технократическом характере ранее проведенных, а также реализуемых в настоящее время административных реформ. Обоснован вывод о необходимости более последовательной акцентуации правозащитной цели в рамках преобразований административного права и системы публичного управления Российской Федерации.

Ключевые слова: административная реформа, публичное управление, административная ответственность, административное судопроизводство.

Abstract: the analysis of key trends in reforming such main elements of the system of administrative law in Russia as positive public administration, administrative responsibility law and administrative proceedings is carried out. The conclusion is made about the non-universality and technocratic nature of the previously carried out, as well as currently implemented, administrative reforms. The conclusion about the need for a more consistent emphasis on the human rights goal in the framework of the transformation of administrative law and the public administration system of the Russian Federation is substantiated.

Key words: administrative reform, public administration, administrative responsibility, administrative proceedings.

Полагаем, не будет преувеличением утверждение, что реформирование, рационализация системы публичного управления – объективно неизбежный процесс. В широком смысле, думается, можно говорить об административной реформе как о естественном условии функционирования публичной администрации. Вместе с тем, как отмечается в исследовательской литературе, вплоть до начала 80-х гг. XX в. феномен административных реформ в Европе продолжал носить скорее непоследовательный и эпизоди-

ческий характер. Правительства сосредоточивали свои усилия на реформах в сферах оказания услуг, которые были особенно важны и поэтому видимы и замечаемы общественностью (здравоохранение, пенсионное обеспечение, строительство, гарантии занятости). Хотя планы осуществления более общей административной реформы иногда и выдвигались, они в конечном счете не были реализованы. Данная ситуация резко изменилась в последнюю четверть XX в. Во-первых, административная реформа стала самостоятельной политической целью. Во-вторых, административная реформа стала од-

ной из постоянных задач публичной власти. В-третьих, административная реформа стала первоочередным вопросом на политической повестке дня, который сопровождается энергичным и стойким обязательством гарантировать, чтобы государственный аппарат был организован максимально эффективно для осуществления политики правительства на практике¹.

Всё вышесказанное вполне применимо и к российской действительности. С тем лишь уточнением, что задача коренного усовершенствования публичной администрации встала на повестку дня в силу ряда объективных и субъективных причин с некоторой задержкой в начале 2000-х гг. Вместе с тем подчеркнем: думается, до настоящего времени, несмотря на отдельные официальные заявления и действия, в постсоветской России еще не было ни одной реформы, которая одновременно охватила бы все институты административного права и публичного управления. Следовательно, можно скорее говорить о реформах отдельных административно-правовых институтов и сфер государственного управления².

Анализ эволюции *позитивного управления* России позволяет выделить следующие основные направления.

¹ См.: Кассезе С. Развитие административного государства в Европе // Дайджест публичного права. 2012. № 2. С. 272–273.

² Анализу административно-правового реформирования в России посвящена весьма обширная научная литература, например, см.: Аврутин Ю. Е. Бытие административного права в социокультурном и аксиологическом измерении (перечитывая проф. В. Д. Сорокина) // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 11–21; Винокуров В. А. Тупик административной реформы и пути выхода из него // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 11–14; Клименко А. В. Десятилетие административной реформы: результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 8–51; Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления) / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2018; Россинский Б. В. Государственное управление и административные реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 3–9; Его же. Реализация концепций административной реформы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1 (41). С. 31–38; Паршин М. В. Качество государственных и муниципальных услуг: на пути к сервисному государству. М., 2013; Стариков Ю. Н., Давыдов К. В. Административная реформа в Российской Федерации на современном этапе: основные достижения, проблемы и перспективы // Правовая наука и реформа юридического образования. 2011. № 1 (24). С. 125–151; и др.

Во-первых, нельзя не сказать об «официальной» административной реформе, идея которой была закреплена в Указе Президента РФ от 23 июня 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах», провозгласившего несколько самостоятельных задач: ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования; исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти; развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики; организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам; завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, оптимизация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти³. Одним из основных шагов в рамках данного модернизационного процесса рассматривался Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»⁴. Думается, не будет преувеличением утверждение, что административная реформа 2003–2005 гг. заключалась преимущественно в преобразованиях федеральной публичной администрации и преследовала две основные цели: сокращение численности органов исполнительной власти и государственных служащих, а также оптимизацию компетенции федеральных органов исполнительной власти (в том числе за счет закрепления трехзвенной системы федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств). Впрочем, практически сразу стали очевидны, с одной стороны, некая искусственность упомянутых организационных преобразований, а с другой стороны, ограниченная восприимчивость таковых со стороны субъектов РФ⁵.

³ Рос. газета. 2003. 25 июля.

⁴ Там же. 2004. 12 марта.

⁵ Одной из первых монографических работ по анализу первых итогов административной реформы в РФ является следующая публикация: Административная реформа в России: науч.-практ. пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М., 2006.

Вторым важным направлением соответствующих эволюций была реформа государственной службы. Важными этапами ее реализации, как известно, стало принятие федеральных законов от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»⁶ и от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁷. Указанные нормативные акты стали прогрессивным шагом в непростом пути модернизации служебного права. Думается, формирование сравнительно разветвленного российского антикоррупционного законодательства, начало которому было положено принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸, можно рассматривать как элемент данного направления административной реформы.

В качестве третьего элемента упомянем «новейшую» «административную реформу», анонсированную и проведенную в январе-апреле 2021 г. Главной целью последней провозглашалось сокращение штатов в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти на пять процентов, а в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти – на десять процентов. По данным СМИ, это (надо признать, довольно локальное) преобразование завершилось сокращением свыше тридцати тысяч должностей⁹.

Четвертым направлением обозначим конституционную реформу государственного управления, начатую Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹⁰. С точки зрения административного права речь идет в первую очередь о перераспределении управленческих полномочий между Президентом РФ, Правительством РФ и федеральным парламентом.

Пятой сравнительно самостоятельной компонентой представляется развитие административно-правового института контроля и надзора. Контрольно-надзорная деятельность тради-

ционно привлекала внимание как законодателя, так и исследователей, что неудивительно в контексте перманентного возрастания значимости данной функции (особенно заметного на фоне известного угасания роли непосредственного управления)¹¹. Примечательны упорно осуществляемые с начала 2000-х гг. систематические усилия законодателя по внедрению в традиционно «недружелюбные» к невластным лицам правоотношения элементы правозащитных гарантий «надлежащего управления», в том числе установление более строгих требований к внеплановым проверкам, закрепление прав на участие в отдельных контрольно-надзорных процедурах, на ознакомление с процессуальными документами (вроде акта проверки) и т. д.¹² В новейшем Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о государственном контроле 2020 г.) предпринята попытка «кодификации» множества новых (или как минимум отчасти уже апробированных) идей и практик, включая риск-ориентированный подход¹³, декларирование принципа соразмерности и т. д. Отдельного упоминания заслуживают эксперименты по упрощению законодательства в рамках так называемой «регуляторной гильотины»¹⁴.

¹¹ Из новейших работ по данной тематике укажем: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы VI Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Н. Новгород, 1 июля 2021 г.) / отв. ред. А. В. Мартынов. Н. Новгород, 2021.

¹² Здесь можно вспомнить Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» и пришедший ему на смену Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

¹³ См.: Мартынов А. В. Риск-ориентированный контроль и надзор : понятие, содержание и основные направления внедрения в существующую практику // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Н. Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / отв. ред. А. В. Мартынов. Н. Новгород, 2016. С. 50–85.

¹⁴ Подробнее см.: Мартынов А. В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при формировании контрольно-надзорной деятельности //

⁶ Рос. газета. 2003. 31 мая.

⁷ Там же. 2004. 31 июля.

⁸ Там же. 2008. 30 дек.

⁹ URL: <https://rg.ru/2021/04/04/ekspert-ocenil-rezultatypervogo-etapa-administrativnoj-reformy.html> (дата обращения: 01.09.2022).

¹⁰ Рос. газета. 2020. 16 марта.

Однако, думается, оценки эффективности данного начинания пока несколько преждевременны.

Шестая грань реформы позитивного управления – это внедрение в отечественную практику феномена государственных (шире – публичных) услуг¹⁵. Данному направлению уделялось большое внимание еще в Концепции административной реформы в 2006–2010 гг.¹⁶ Важным шагом в юридизации указанного правового института стало принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Закон о публичных услугах)¹⁷, который действительно привнес немало позитивных новелл. В частности, он создал законодательные основы единой системы межведомственного взаимодействия (некий аналог германского института «взаимной помощи» административных органов), запретив при этом требование от граждан (организаций) документов, находящихся в базах данных государственных (муниципальных) органов. Во-вторых, закон 2010 г. «легализовал» электронные административные процедуры. В-третьих, впервые в нормативном акте высшей юридической силы получили закрепление институты административных регламентов и многофункциональных центров.

Тесно примыкает к предыдущему седьмой вектор реформы российского позитивного административного права, заключающийся во внедрении в государственное управление электрон-

ных технологий и искусственного интеллекта¹⁸. Мощное ускорение этому тренду придали кризисные вызовы последних лет, в том числе пандемия коронавирусной инфекции. Симптоматично, что одним из первых после введения в марте 2020 г. режима повышенной готовности к чрезвычайной ситуации был принят Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»¹⁹ (значение которого еще предстоит осмыслить). В качестве еще одного примера можно привести внедрение феномена так называемых «проактивных процедур». Данная новелла была легализована в ст. 7.3 Закона о публичных услугах и предполагает оказание государственных услуг (например, осуществление социальных выплат) в связи с наступлением определенных юридических фактов, часто без заявления адресата благоприятного административного акта. Достоинства данной новеллы уже успели оценить миллионы российских граждан, когда новые вводимые в период пандемии выплаты (например, семьям, имеющим детей) начислялись автоматически адресатам при условии регистрации на сайте «Государственные услуги». Безусловно, подобные правовые технологии можно только приветствовать в правоотношениях, лишенных дискреции.

Развитие второго ключевого блока российского административного права – *административной ответственности* – подчинено также определенной внутренней логике. Начнем с того, что КоАП РСФСР 1984 г. стал первым отечественным кодексом административно-правового характера. Сменивший его КоАП РФ 2001 г. при всем множестве поправок в целом демонстрирует завидную устойчивость; работы над новыми проектами кодексов, старт которым был дан еще весной 2019 г., до настоящего времени не привели к практическому результату.

Вестник Нижегородского ун-та имени Н. И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 143–165.

¹⁵ По данному вопросу см.: Винницкий А. В. Институт публичных услуг в России : перспективы в контексте европейского опыта // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 299–308 ; Гриценко Е. В. Административные процедуры организации оказания услуг в странах Европейского союза : проблемы имплементации Директивы об услугах в национальном праве (на примере Германии) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 3. С. 133–153 ; Публичные услуги и право : науч.-практ. пособие / О. В. Гутников [и др.] ; под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2007 ; Публичные услуги : правовое регулирование (российский и зарубежный опыт) : сб. статей / под общ. ред. Е. В. Гриценко, Н. А. Шевелевой. М., 2007.

¹⁶ Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах : утв. распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 46. Ст. 4720 (утратила силу).

¹⁷ Рос. газета. 2010. 30 июля.

¹⁸ По данному вопросу см., например: Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Тенденции и перспективы использования государственных информационных систем в государственном управлении : правовые аспекты. М., 2019.

¹⁹ Рос. газета. 2020. 28 апр.

Современные тенденции развития административной ответственности в России, как представляется, носят разнонаправленный характер. С одной стороны, мы имеем дело с ее ужесточением: появлением новых составов административных правонарушений, расширением системы административных наказаний, возрастанием размеров «традиционных» наказаний (так, если максимальный размер определяемого в рублях административного штрафа до 2012 г. для физических лиц составлял 5 тысяч рублей, для должностных лиц – 50 тысяч рублей, для юридических лиц – до 5 миллионов рублей, то в настоящее время размеры санкций увеличились до 500 тысяч, 1 миллиона и 60 миллионов рублей соответственно). Более того, КоАП РФ в ч. 1 ст. 3.5 предусматривает и так называемые «оборотные» административные штрафы, размер которых определяется по законодательно закреплённому алгоритму (кратность стоимости предмета административного правонарушения, доля суммы выручки и т. д.). Примечательно, что именно в 2022 г., на фоне противодействия санкциям и информационной агрессии западных стран и корпораций по отношению к России, был поставлен своего рода правоприменительный рекорд: при привлечении компании Google к административной ответственности по ч. 5 ст. 13.41 КоАП РФ (повторное удаление противоправной информации) ей был назначен «оборотный» административный штраф в размере 21,7 млрд рублей²⁰. Наконец, федеральный законодатель постоянно расширяет систему составов административных правонарушений. Хронологически последний всплеск соответствующей активности связан со специальной военной операцией российских войск на Украине в 2022 г. и установлением административной и уголовной ответственности за ряд чувствительных с точки зрения безопасности и общественного порядка деяний, в том числе за дискредитацию Вооруженных сил РФ.

²⁰ URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/09/09/940169-sud-utverdil-oborotnii-shtraf-google?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.10.2022). Данный оборотный штраф был назначен мировым судом Таганского района г. Москвы в отношении американской компании 18 июля 2022 г. Несколько ранее, в декабре 2021 г., этот же суд постановил взыскать с корпорации в России около 7,2 млрд руб. В дальнейшем Google оспаривал упомянутое решение, но оно осталось в силе в апелляционной инстанции; сумма штрафа была полностью взыскана с Google.

С другой стороны, нельзя не отметить и противоположную тенденцию – на гуманизацию административной ответственности. Так, весной 2022 г. КоАП РФ пополнился нормами о возможности снижения размеров административных штрафов для социально ориентированных НКО и субъектов малого и среднего бизнеса²¹. Впрочем, утверждение, что именно данный тренд является доминирующим, представляется некоторым преувеличением.

Наконец, даже самый краткий обзор развития российского административного права совершенно неполон без проблематики *административного судопроизводства*. Как известно, последнее может рассматриваться через призму как институционального, так и процессуально-компетенционного аспектов. В первом случае речь идет о создании специально уполномоченных органов (как правило, административных судов); во втором – о специальном правовом регулировании компетенции субъектов административной юстиции и порядка ее реализации. Теперь уже практически очевидно, что надеждам на создание самостоятельной ветви судебной власти в Российской Федерации не суждено сбыться. Данное обстоятельство весьма справедливо критикуется в исследовательской литературе по административному праву²², однако потенциальные издержки от ненадлежащей регламентации судебных полномочий и процедур рассмотрения административных дел представляются еще более значительными. Здесь необходимо отметить, что первые три постсоветские десятилетия прошли под знаком даже доктринального отрицания со стороны специалистов в гражданском праве и процессе административно-правовой природы отношений по обжалованию незаконных административных актов. Позиция законодателя, долгое время регулировавшего соответствующие правоотношения в гражданских процессуальных кодексах (в качестве так называемого «публично-го производства»), также отличалась известной

²¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 26 марта 2022 г. № 70-ФЗ // Рос. газета. 2022. 29 марта.

²² По данному вопросу см., например: *Старилов Ю. Н.* Административное судопроизводство в Российской Федерации : развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Воронеж, 2013. С. 27 ; и др.

категоричностью. Ситуация существенно изменилась с принятием в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ, потенциал которого до настоящего времени реализован еще не в полной мере²³. Впрочем, чрезмерный пессимизм также представляется ошибочным; экспансивность прогрессивной судебной практики в известной мере восполняет пробелы и откровенно спорные позиции законодателя.

Подводя промежуточные итоги преобразований административного права России, необходимо отметить, с одной стороны, их динамичный, а с другой – несколько «прерывистый», не всегда надлежаще скоординированный характер. Полагаем, указанная ситуация обусловлена не только непростым социально-экономическим и политическим фоном, но и преобладанием технократических воззрений на природу и перспективы эволюции публичного управления и административного права России. Как справедливо отмечается в исследовательской литературе стран СНГ, при всей значимости оптимизации структуры государственного управления, пересмотра и оптимизации функций органов власти, оптимизации численности управленческого персонала, самое важное и трудное направление – «...изменение содержания деятельности органов исполнительной власти с точки зрения их взаимоотношений с гражданином, кардинального изменения формулы, определяющей обязанности должностных лиц по отношению к гражданину (институт административных процедур), их транспарентностью...»²⁴.

Полагаем, что несмотря ни на какие трудности, встающие перед российской государственностью и правовой системой, именно правозащитный аспект должен стать одним из важнейших лейтмотивов новейших преобразований системы публичного управления в Российской Федерации. Дальнейшее реформирование российского административного права представляется невозможным без развития и адаптации док-

трины принципов административного права, совершенствования административного судопроизводства и поддержания баланса публичных и частных интересов при одновременной защите таковых от внешнеполитического давления со стороны недружественных правопорядков.

Библиографический список

- Аврутин Ю. Е.* Бытие административного права в социокультурном и аксиологическом измерении (перечитывая проф. В. Д. Сорокина) // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 11–21.
- Административная реформа в России : науч.-практ. пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2006. 341 с.
- Административное судопроизводство в Российской Федерации : развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Сер. : Юбилей, конференции, форумы. / отв. ред. Ю. Н. Стариков. Воронеж, 2013. 1060 с.
- Административное судопроизводство : проблемы и перспективы развития : сб. науч. трудов / отв. ред. С. В. Никитин. М. : РГУП, 2019. 236 с.
- Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы VI Всерос. науч. практ. конф. (г. Н. Новгород, 1 июля 2021 г.) / отв. ред. А. В. Мартынов. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского гос. ун-та имени Н. И. Лобачевского, 2021. 442 с.
- Амелин Р. В., Чаннов С. Е.* Тенденции и перспективы использования государственных информационных систем в государственном управлении : правовые аспекты. М. : ДМК Пресс, 2019. 172 с.
- Винницкий А. В.* Институт публичных услуг в России : перспективы в контексте европейского опыта // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 299–308.
- Винокуров В. А.* Тупик административной реформы и пути выхода из него // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 11–14.
- Гриценко Е. В.* Административные процедуры организации оказания услуг в странах Европейского союза : проблемы имплементации Директивы об услугах в национальном праве (на примере Германии) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 3. С. 133–153.
- Кассезе С.* Развитие административного государства в Европе // Дайджест публичного права. 2012. № 2. С. 243–282.
- Клименко А. В.* Десятилетие административной реформы : результаты и новые вызовы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 8–51.

²³ Административное судопроизводство : проблемы и перспективы развития : сб. науч. трудов / отв. ред. С. В. Никитин. М., 2019.

²⁴ *Хван Л. Б.* Административная юстиция в современной правовой системе Республики Узбекистан : постановка вопроса // Административная юстиция : к разработке научной концепции в Республике Узбекистан : материалы Междунар. конф. на тему «Развитие административного права и законодательства Республики Узбекистан в условиях модернизации страны» (18 марта 2010 г.) / отв. ред. Л. Б. Хван. Ташкент, 2011. С. 49–50.

Мартынов А. В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности // Вестник Нижегородского ун-та имени Н. И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 143–165.

Мартынов А. В. Риск-ориентированный контроль и надзор : понятие, содержание и основные направления внедрения в существующую практику // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Н. Новгород, 9–10 июня 2016 г.) / отв. ред. А. В. Мартынов. Н. Новгород, 2016. С. 50–85.

Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления) : монография / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2018. 496 с.

Паршин М. В. Качество государственных и муниципальных услуг : на пути к сервисному государству. М. : Статут, 2013. 272 с.

Публичные услуги и право : науч.-практ. пособие / О. В. Гутников [и др.] ; под ред. Ю. А. Тихомирова. М. : Норма, 2007. 415 с.

Публичные услуги : правовое регулирование (российский и зарубежный опыт) : сб. статей / под общ. ред. Е. В. Гриценко, Н. А. Шевелевой. М. : Волтерс Клувер, 2007. 245 с.

Россинский Б. В. Государственное управление и административные реформы // Законы России : опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 3–9.

Россинский Б. В. Реализация концепций административной реформы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1 (41). С. 31–38.

Стариков Ю. Н., Давыдов К. В. Административная реформа в Российской Федерации на современном этапе : основные достижения, проблемы и перспективы // Правовая наука и реформа юридического образования. 2011. № 1 (24). С. 125–151.

Хван Л. Б. Административная юстиция в современной правовой системе Республики Узбекистан : постановка вопроса // Административная юстиция : к разработке научной концепции в Республике Узбекистан : материалы Междунар. конф. на тему «Развитие административного права и законодательства Республики Узбекистан в условиях модернизации страны» (18 марта 2010 г.) / отв. ред. Л. Б. Хван. Ташкент : ABU Matbuot-Konsalt, 2011. С. 25–53.

References

Avrutin Yu. E. The existence of administrative law in the socio-cultural and axiological dimension (re-reading Prof. V. D. Sorokin) // Administrative law and process. 2014. № 3. P. 11–21.

Administrative reform in Russia: scientific and practical. allowance; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; ed. S. E. Naryshkina, T. Ya. Khabrieva. M. : Contract : INFRA-M, 2006. 341 p.

Administrative legal proceedings in the Russian Federation: development of the theory and formation of administrative procedural legislation. Issue 7. – Ser. Anniversaries, conferences, forums. / resp. ed. Yu. N. Starilov. Voronezh, 2013. 1060 p.

Administrative legal proceedings: problems and prospects of development: Collection of scientific papers. M. : RGUP, 2019. 236 p.

Actual issues of control and supervision in socially significant areas of activity of society and the state: materials of the VI All-Russian scientific and practical conference (Russia, Nizhny Novgorod, July 1, 2021) / ed. Doctor of Law, Professor A. V. Martynov. Nizhny Novgorod : Publishing House of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2021. 442 p.

Amelin R. V., Channov S. E. Trends and prospects for the use of state information systems in public administration: legal aspects. M. : DMK Press, 2019. 172 p.

Vinnitsky A. V. Institute of public services in Russia: perspectives in the context of European experience // Administrative and municipal law. 2013. № 4. P. 299–308.

Vinokurov V. A. Dead end of administrative reform and ways out of it // Administrative law and process. 2017. № 10. P. 11–14.

Gritsenko E. V. Administrative procedures for organizing the provision of services in the countries of the European Union: problems of implementing the Directive on services in national law (on the example of Germany) // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2009. № 3. P. 133–153.

Cassese S. The Development of the Administrative State in Europe // Public Law Digest. 2012. № 2. P. 243–282.

Klimenko A. V. A decade of administrative reform: results and new challenges // Issues of state and municipal management. 2014. № 1. P. 8–51.

Martynov A. V. Prospects for the application of the mechanism of the "regulatory guillotine" in the reform of control and supervision activities // Vestnik of State University of Nizhny Novgorod Lobachevsky. 2019. № 5. P. 143–165.

Martynov A. V. Risk-based control and supervision: concept, content and main directions of implementation in existing practice // Actual issues of control and supervision in socially significant areas of society and the state: mat. II All-Russian. scientific-practical. conf. (Russia, Nizhny Novgorod, June 9–10, 2016) / ed. Dr. jurid. Sciences, Associate Professor A. V. Martynov. N. Novgorod, 2016. P. 50–85.

Modernization of administrative legislation (goals, objectives, principles and current trends): monograph / ed. A. F. Nozdrachev. M. : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation : INFRA-M., 2018. 496 p.

Parshin M. V. The quality of state and municipal services : on the way to a service state. M. : Statut, 2013. 272 p.

Public services and law: scientific-practical. allowance / O. V. Gutnikov [et al.]; ed. Yu. A. Tikhomirov; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. M. : Norma, 2007. 415 p.

Public services: legal regulation (Russian and foreign experience): collection of articles / ed. E. V. Gritsenko, N. A. Sheveleva. M. : Wolters Kluwer, 2007. 245 p.

Rossinsky B. V. Public administration and administrative reforms // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. № 11. P. 3–9.

Rossinsky B. V. Implementation of the concepts of administrative reform // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSLA). 2018. № 1 (41). P. 31–38.

Starilov Yu. N., Davydov K. V. Administrative reform in the Russian Federation at the present stage: main achievements, problems and prospects // Legal science and legal education reform. 2011. № 1 (24). P. 125–151.

Khvan L. B. Administrative justice in the modern legal system of the Republic of Uzbekistan: posing the question // Administrative justice: to the development of a scientific concept in the Republic of Uzbekistan: materials of the International Conference on the topic: “Development of administrative law and legislation of the Republic of Uzbekistan in conditions of modernization of the country”, March 18, 2010 / [responsible. ed. L. B. Khvan]; University of World Economy and Diplomacy. Tashkent: ABU Matbuot-Konsalt, 2011. P. 25–53.

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирский государственный университет экономики и управления

Давыдов К. В., декан юридического факультета СибУПК, профессор кафедры административного, финансового и корпоративного права НГУЭиУ, доктор юридических наук, доцент
E-mail: davkon@yandex.ru

Поступила в редакцию: 30.01.2023

Для цитирования:

Давыдов К. В. Реформы современного административного права России: некоторые тенденции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 144–151. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/144-151>

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk State University of Economics and Management

Davydov K. V., Dean of the Faculty of Law of the SibUPK, Professor of the Department of Administrative, Financial and Corporate Law of the NSUEM, Doctor of Law, Associate Professor
E-mail: davkon@yandex.ru

Received: 30.01.2023

Recommended citation:

Davydov K. V. Reforms of modern administrative law in Russia: some tendencies // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 1 (52). P. 144–151. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/144-151>